

Мастер

У Мастера есть рубашка в полоску
пиджак и джинсы
и ботинки совершенно
неподходящие
для прогулок по пляжу летом
У Мастера волосы
иногда растрёпаны
родинка на щеке
и красивые руки
У Маргариты нет своего
Мастера и когда она
натякается на его фотографию
то плачет
Маргарита не хочет
быть Маргаритой
поэтому она отделяет
своё Эго
чтобы оно не напоминало
ей о ней
Она задумчива
даже когда
смеётся
но никогда не шутит
над любовью
она знает, что это её самый сердеч-

ный
враг
Любовь встречает Мастера
когда Эго находит
фотографию
она не даёт и шанса
Маргарите
Даже если она борется
то знает, что это напрасно
она отрывает по кусочку
свой страх
медленно поднимает голову
смотрит на себя
в зеркало
и видит ту другую
Любовь не даёт ей ни шанса
даже в зеркале
она отражает то что
скрыто
глубоко
под ресницами
под платьем
скрытое и ненужное никому
отчаяние
А потом приходит
Надежда

Малгожата Мархлевска (Гдыня, Поморское воеводство) — польская поэтесса, галерейщик, переводчица прозы П. Кренёва, А. Лиханова, А. Потёмкина, В. Рязанцевой, Е. Петровой-Ройгно, Ж. Лельчук и стихов О. Харламовой, И. Елисеева, Г. Щербовой. Главный редактор издательства «Прекрасный мир». Стихи публиковались в «Литературной газете» (Москва), альманахе «Рукопись» (Ростов-на-Дону). В 2017 г. издана книга «Стихотворения» с параллельным текстом на русском (переводчик И. Елисеев).

ещё хуже
и опаснее
Любви
Маргарита уже знает
не поворачивая головы
теперь остаётся только ждать
что когда откроются двери
она услышит шаги
той которая приходит
всегда последней
а когда закрывает глаза
слышит слова Мастера
— Маргарита
слышишь надо открыть
кто-то стучит
ведь ты знаешь кто должен прийти
сегодня
— Открой прошу
— говорит тогда Маргарита
— это наверное
Вера.

Маргарита

Итак
ведь это желтые цветы
на красной стене
словно большое окно
желтый букет
в жёлтой вазе
на жёлтом фоне
закрытого окна
Маргарита
потому что ты ведь Маргарита
в апрельский
полдень
родилась в сорочке!
Маргарита нашла эти цветы
и повесила
на той стене
вместо...

копии Подковиньского
Экстаз
а ведь она так любила
ту картину
и не думала что когда-то
придётся её отдать
итак это жёлтый букет
собственно говоря
она думала
что это ревность...
лишь теперь когда
встретила его
или нет...
его фотография
встретила её
хотя тогда
она не хотела быть
Маргаритой
она даже поменялась
именами
собственно говоря
поменяла их порядок
Маргарита
предпочла бы не быть
ей казалось
что у неё нет Мастера
а теперь когда
поняла
смысл жёлтого букета
не знает или...
она
хотела бы
чтобы кто-то другой был
Мастером

В этой
конюшне
лузитанка
чубарой

масти
соседствует
с большим
грустным
гнедым
мерином
они тоскуют
по
зелёным
просторам
худой
Филипп
нервно
подсчитывает
доход
от
одного
стойла
я благодарю
Тебя
за эти
уроки
возвращаюсь
как
обычно
к
коням
людям
мечтам
Любовь
между
перегородкой
и
паддоком
псевдо
парадное облачение
безвкусно

будь как Везувий

а я Этна
что в
прошлом
спрячет
пыль
и лаву
а пурпурно-бархатные
маки
расцветут
над
каждым
нашим
словом
когда
мысль
последняя
бледной
тенью
за нами
закроется
это
наши
сердца
раскалённые
как
фонари
дорогу
показывают
нам
и мы оказываемся
счастливыми
уже
навсегда
в пасмурный
безнадёжно безнадёжный
мрачно-серый
судный
день

поцелуй это сонное изображение
под бровями
потайной взгляд
затуманенных глаз
как на стыке моря и туч
лёгкая полоса горизонта
я всматриваюсь чтобы
уловить
этот проблеск
правды
о нас
отражённый в Твоих мыслях
я читаю
новые буквы словно капли
на зеркальной глади моря
через минуту
мне не останется даже
крошки
сомнения
твоё
молчание
я втискиваюсь
как в тёплое облако
в плечи
которые не позволят мне
опуститься на землю

под небом затянутым
плотной пеленой
тоски
я
просто
пылинка
вздоха
мечтательного настроения
твоё
быть или не быть
между

я
ты
мы
и так до плюс
бесконечности

* * *

Я теряю дни
я потеряла
вчерашний день
и сколько ещё до него
я плыву
лечу
в туманном чувстве
действительности
я позволяю себя
нести
теряю
в музыке Твоих
слов
памяти
лица
волос
нет ещё не коснусь
этой
последней
правды
до неё
медленно донесёт
меня
твоё дыхание
которое
я не запомнила

* * *

Есть даты без названия
они замыкают день
к которому
ты не возвращаешься
никогда

значит теперь закрыой
все эти
дни
оторви от них
приклеенные
записки
и никогда больше не
открывай
календаря
на их стороне
я уйду
за листком
вырванной страницы
исчезну
погибну
растворюсь в тумане
в каплях дождя
в солнце
в твоей
памяти
и моих
слезах

дикие пальмы¹
бросили
ть
на следы
выжженных
понятий
все
к кому
я стремлюсь
ушли
преодолели
возраст
время
усталость

смогли
вздохнули
в последний раз
и отдыхают
в том лучшем мире
что был придуман
быть
или
нет
выбору

в мае был соловей
поутру
будил меня его
голос
влетал
в широко открытые
окна
в июне
был обман
что в этом ничего
особенного
а в июле
я начинаю
бояться
что будет
когда
явитсяУ
август
называемый
сильным
и своим
серпом
срезет
меня
в
знак
того
что началась

¹ Название романа Фолкнера.

жатва
но
может не надо
бояться
потому что
этим летом
все
даже

любовь
созревает
намного
раньше

Перевод с польского
Игоря Елисеева